

Текст · 10 июня 2021, 09:46
Дмитрий Шве́ц, Вита́лина Васи́ленко,

Самая бесславная революция. Суд утвердил приговор по делу о терактах «Артподготовки»

Апелляционный военный суд сократил на два месяца сроки лишения свободы обвиняемым в подготовке теракта рядом с Кремлем — фактически речь шла о намерении поджечь сено на Манежной площади, приготовленного как фестивальны́й реквизит. «Медиазона» вспоминает основные обстоятельства уголовного дела, из-за которого люди, последовавшие за призывами оппозиционера и видеоблогера Вячеслава Мальцева, получили от 6 до 13 лет колонии строгого режима.

Появление Мальцева: не ждем, а ГОТОВИМСЯ

На выборы в Госдуму седьмого созыва в 2016 году независимые оппозиционеры шли «Демократической коалицией»: предполагалось, что кандидаты от разных сил выдвигнутся от «Партии народной свободы» (ПАРНАС). Кандидатам от зарегистрированной партии не нужно собирать подписи — именно на этом этапе независимых кандидатов чаще всего снимают с выборов.

ПАРНАС возглавляет Михаил Касьянов, премьер-министр первого срока^[1] Владимира Путина. Бывший глава правительства поставил соратникам

условие: список формируется на праймериз, но первое место безальтернативно займет он сам.

Поначалу с этим все согласились. Но позже на телеканале НТВ вышел сюжет «Касьянов день»: в нем на скрытую камеру в «конспиративной квартире» полуголыми сняты сам Касьянов и член совета партии Наталья Пелевина. В том же ролике телеканал цитировал запись, как утверждалось, разговора Касьянова с Пелевиной:

— Как сконструировать фронт против Навального, е-мое? Вот задача главная, все должно быть подчинено этому. Как обеспечить победу на праймериз, это сейчас, а потом — обеспечить победу всем нам, чтобы ты была в Думе! Чтобы вообще звезда наконец-то засверкала уже полным светом! — произносил голос, приписываемый Касьянову.

После этой публикации союзники стали требовать, чтобы Касьянов отказался от первого места в списке. Касьянов не согласился, и тогда коалиция развалилась — из объединения вышли основатель Фонда борьбы с коррупцией^[2] Алексей Навальный и его сторонники.

Но праймериз все равно состоялись — и второе место занял Вячеслав Мальцев. На тот момент политик был еще не слишком известен за пределами Саратовской области. Для победы бывший депутат областной думы мобилизовал аудиторию «Артподготовки» — своего канала на *Youtube*.

ПАРНАС провалился на выборах, набрав меньше 1% голосов. Но Мальцев к тому времени все

чаще приезжал в Москву и уже действовал, как федеральный политик. На своем канале он регулярно говорил о революции и даже назначил ее точную дату: 5 ноября 2017 года.

Видеоблогер совершенно не скрывался: нередко бывал в частном доме в подмосковной деревне Лохино и участвовал в «прогулках свободных людей»-^[3]. Его сторонники придумали специальный жест: вытягивали большой палец перпендикулярно ладони и указательный — параллельно, образуя галочку. В обиход они ввели лозунг «Не ждем, а готовимся».

Вячеслав Мальцев. Фото: Андрей Епихин / ТАСС

Дом в Лохино Мальцев окрестил «народным». Оттуда он вел трансляции и собирал единомышленников. Несколько раз в этом доме проходили обыски.

По мере приближения даты «революции» давление силовиков нарастало, и в начале июля 2017 года стало известно, что Мальцев уехал из России в Европу. Он до сих пор ведет эфиры на своем *Youtube*-канале.

За десять дней до намеченной «революции» Красноярский краевой суд объявил, что «Артподготовка» — не только канал на *Youtube*, но и экстремистская организация со структурными подразделениями в десятках регионов страны.

Покинув страну, Мальцев продолжал говорить о революции, дата оставалась прежней — пятое ноября. Осенью по всей стране начались аресты: больше десятка предполагаемых сторонников Мальцева приговорили к реальным срокам. Им предъявляли самые разные обвинения, но наиболее тяжкие выдвинули против троих мужчин — по версии следствия, они состояли в террористическом сообществе^[4] и планировали теракт^[5] на Манежной площади, практически у стен Кремля.

Один из предполагаемых террористов, как считает ФСБ, планировал серию диверсий, чтобы обесточить Москву и дезорганизовать силовиков, принудив их таким образом отказаться от власти.

Теракт в четырех бутылках

Москвичи Андрей Толкачев и Андрей Кептя, а также Юрий Корный, которого все звали Юра Магаданский, уверяют, что практически не знакомы друг с другом.

Толкачев — риелтор, Кептя — рабочий. Корный последние месяцы перед задержанием жил, где придется, несколько октябрьских ночей ночевал на улице, постоянной работы у него не было.

Себя Корный называл таежником. Весной 2017 года он через Москву добирался до Крыма, где в Саках лечился от артрита с помощью грязи. По пути 48-летний Юра Магаданский снял любительский документальный фильм о бедности и запущенности российской глубинки. Оказавшись в столице, он передал Мальцеву материалы для публикации.

Обратно Корный тоже ехал через Москву. В столице, оставшись без денег, стал ждать, пока брат-дальнобойщик из Смоленска не поспособствует возвращению какого-то долга. Жил в недорогом хостеле, сколько-то ночей он провел у знакомого своего знакомого — у того сильно пьющего человека, вспоминал Юра Магаданский, были неприятности из-за карточного долга, и он ему как-то помог.

Риелтору Толкачеву на момент задержания было 40 лет. Он самый обеспеченный из троицы обвиняемых. Ездил на «Мерседесе», некоторые свидетели говорили о его близости к Мальцеву (он сам это отрицает).

ФСБ утверждает, что летом 2017 года Толкачев с соратницей создателя «Артподготовки» Надеждой Петровой (Беловой) ездил по южным регионам, где та занималась вербовкой сторонников. Риелтор уверял, что в поездке его интересовала охота и рыбалка.

Членство в «Артподготовке» и Толкачев, и Корный отрицают — говорят, что это не движение, а просто канал на *Youtube*, а с Мальцевым они знакомы поверхностно, как и многие другие люди.

Рабочему Кепте во время задержания было 39 лет. Остальные подсудимые и свидетели обвинения говорят, что либо не знали его совсем, либо видели один-два раза на «прогулках свободных людей», и запомнили как довольно нелюдимого человека.

Кептя — единственный, кто полностью признал вину в участии в террористическом сообществе и подготовке теракта. Корный и Толкачев полагают, что Кептя сделал это под давлением или в надежде на более мягкий приговор.

Все трое были 11 октября 2017 года на Манежной площади. Магаданец Корный уже несколько раз ночевал на улице: в квартиру, где он спал раньше, поселили других людей, места для Корного не нашлось. Он выходил в интернет из «Макдональдса», оттуда же вел эфиры на своем канале «Русский бунт».

В тот день он провел два эфира, их записи стали доказательствами по уголовному делу. Первый эфир, в середине дня, назывался «Стоим, собираемся», в него даже включался Мальцев — из Франции он говорил, что «сейчас необходимо усиливать протесты, чтобы в каждом городе люди протестовали», а Юра Магаданский отвечал, что «на Манежной площади собираемся, организовываемся, сейчас уже люди подъезжают».

Как полагает ФСБ, Корный планировал поджечь сено — реквизит фестиваля «Золотая осень», опубликовать запись и «выдвинуть неправомерные требования от имени движения "Артподготовка" к органам государственной власти о досрочном сложении ими своих полномочий».

Днем Корный созванивался с Толкачевым. Разговор прослушивали спецслужбы: запись их короткого диалога оказалась в материалах дела.

— У меня чего-то телеграм не работает. Слушай, а у тебя вечером не будет возможности привести, ну или к ночи, там, то, о чем говорили, жидкости немного, литров десять? — спрашивает Корный.

— Давай я тебе перезвоню, перезвоню тебе, ладно? — отвечает Толкачев.

Больше в прослушке их коротких переговоров в тот день никакая жидкость не упоминается, они только договариваются о встрече. Толкачев тем вечером действительно приехал на площадь, но оба настаивают, что никакую жидкость никто не передавал. Звучали разные версии: например, что Корный просил Толкачева привезти ему самогон, потому что той осенью магаданец много времени проводил на московских улицах.

Сам Корный объяснял этот разговор так: созвониться с Толкачевым его попросил его знакомый Дмитрий Мурмалев, который тоже бывал в «народном доме» и был в тот день на Манежной площади. Мурмалев, объяснял Корный, сказал, что у него не работает

телефон и попросил напомнить Толкачеву о некой жидкости.

Корный говорит, что даже не знал, чего ждать от встречи с Толкачевым — и когда тот появился, они после короткого разговора разошлись. Риелтор уехал по своим делам, а магаданец вернулся на Манежную площадь. У ФСБ другая версия — Толкачев передал Корному канистру с бензином, а магаданец перелил горючее в четыре бутылки из-под воды.

Весь день 11 октября 2017 года на Манежную площадь приезжали разные активисты. Среди них — Давид Расуев, который помогал Корному настраивать трансляцию в *Youtube*, а также Алексей Луценко и Дмитрий Мурмалев. Все трое впоследствии выступили свидетелями обвинения.

К вечеру на Манежную площадь приехал Андрей Кептя, которому предъявят обвинение в терроризме. В суде он рассказал, что в тот день был в супермаркете в Раменском — искал деталь для коляски своей дочери. Деталь не нашел, расстроился, решил поехать не домой, а куда-нибудь еще, узнал, что Корный находится на Манежной площади и отправился туда. Кептя утверждал, что видел Корного с сумкой, в которой находилась канистра, и магаданец предлагал ему поджечь сено, поучаствовав тем самым в акции «Яркая Москва».

«Нужно было зажечь сено и таким образом привлечь внимание. Я подумал, что ничего такого в том, чтобы зажечь, нет», — говорил Кептя в суде. С другой стороны, он говорил, что согласился участвовать в акции, потому что боялся Корного: «чувствовал

страх угрозы жизни, потому что он такие вещи осуществляет».

Андрей Кептя. Фото: Петр Кассин / Коммерсант

Акция, как полагают ФСБ и суд, должна была называться «Яркая Москва» — так же называется второй эфир, который ночью, уже 12 октября, вел Корный на своем канале «Русский бунт».

Название «Яркая Москва» вызвало споры в судебном процессе: обвиняемый настаивал, что хотел выразить восхищение иллюминацией ночного города, а не намекал, что собирается что-то поджечь. Во время этой трансляции у «Макдональдса» его и задержали вместе с Расуевым, помогавшим настроить технику, и Мурмалевым. Как утверждали полицейские, рядом с ними стояли бутылки с бензином. Вторая группа задержанных — Кептя и Луценко, будущий свидетель. У них, по версии силовиков, нашлась канистра, в которой изначально был бензин — важное вещественное доказательство в деле о подготовке теракта.

Полицейские, участвовавшие в задержании, сообщили, что получили от Центра «Э» информацию

о готовящейся оппозиционной акции на Манежной площади, возможном поджоге, и задержали подозрительных людей. Кептю и Корного арестовали, сначала — по административному делу, потом — по уголовному, а остальные трое остались на свободе.

Силовики нередко используют административный арест по сфабрикованному обвинению — например, в нецензурной брани или мелком хулиганстве — а задержанные после нескольких дней, а часто недель в ИВС сознаются в тяжких преступлениях. «Медиазона» [подробно писала](#) о таких делах на примере Краснодарского края, где мелкие хулиганы и матершинники становились обвиняемыми в терроризме.

Корный считает, что бензин появился в результате провокации, и называет задержанного с ним Муравлева агентом силовиков, внедренным в окружение Мальцева. О том, что Мурмалев был провокатором, говорит риелтор Толкачев — единственный из троицы подсудимых, которому вменяется подготовка двух терактов.

Записи появляются, свидетели исчезают

Толкачева задержали на месяц позже остальных. Как считает следствие, в конце октября и начале ноября риелтор готовился обесточить Москву ко дню назначенной Мальцевым «революции».

В числе доказательств по этому делу — тайная запись разговора, сделанная, как полагает защита, Мурмалевым, возможно, для оперативника. Как говорят адвокаты, на записи человек с голосом Мурмалева вдруг спрашивает «Леха, хорошо тебе слышно?» — по их мнению, он обращается к оперативнику.

Записи этих разговоров силовики нашли на флеш-картах при обыске квартиры Толкачева. Защита считает, что этот накопитель подбросили. В разговорах действительно обсуждаются масштабные диверсии, но адвокат Анастасия Саморукова настаивает: идеи принадлежали Мурмалеву и Надежде Петровой, которая теперь находится за границей.

Мурмалева допросили на одном из судебных заседаний, а затем освободили от участия в процессе. Защита планировала вызвать его для допроса еще раз.

Когда процесс подходил к концу, в суде объявили, что Мурмалев умер 1 января 2020 года^[6] — его ударили в сердце острым предметом.

Позже выяснилось, что в тот же день скончался засекреченный свидетель из дела аспиранта МГУ Азата Мифтахова, и тоже от травмы сердца. Утверждать, что это один человек, нельзя — адвокатам из дела Мифтахова не удалось узнать номер акта о смерти свидетеля, поскольку он засекречен.

В деле о подготовке терактов сторонниками Мальцева тоже есть засекреченные свидетели, которые дали следователям и суду показания против обвиняемых.

Адвокат Саморукова посчитала, что это могут быть сфальсифицированные доказательства и заказала почерковедческую экспертизу подписей. Эксперты пришли к выводу, что в некоторых случаях подписи разных свидетелей были выполнены одной рукой, а в других — за одного расписывались разные люди.

«Разговор, который провокатор начал, провокатор вел, провокатор все это предлагал, сам же записал и сам же сдал. И все это было настолько ни о чем и настолько абсурдно, что пришлось потом придумывать этих вот секретных свидетелей, которых не существует в природе», — возмущается адвокат Саморукова.

Предположения Саморуковой косвенно подтверждает центр «Досье», 9 июня опубликовавший историю Вадима Майорова — человека, утверждающего, что он был внештатным сотрудником ФСБ, внедрился в «Артподготовку», а затем покинул Россию и теперь решил рассказать о методах силовиков.

Одним из засекреченных свидетелей из дела о теракте был националист Степан Сκληрук, рассказал Майоров. По словам бывшего агента, сам Сκληрук никаких показаний не давал, просто расписался в протоколе. В разговоре с «Досье» националист заверил, что не был секретным свидетелем.

Также бывший внештатный оперативник ФСБ согласился с версией о том, что на спецслужбу работал и Дмитрий Мурмалев. Впрочем, одновременно в тексте «Досье» от лица Майорова утверждается, что к Толкачеву, Кепте и Корному

«даже не внедряли провокаторов»: следователь ФСБ Андрей Плугин и куратор из ФСБ, которого, предположительно, зовут Алексей Монастырев, «просто выдумывали показания от лица очередного секретного свидетеля».

«Он должен был рассказывать, о чем говорили и куда ходили Толкачев, Корный и Кептя. Большое внимание уделялось "народному дому", который накануне революции арендовали сторонники Мальцева в Подмоскowie. Майоров рассказывает, что Алексей Монастырев пользовался биллингами мобильных телефонов, чтобы от лица свидетеля перечислить посетителей дома», — пишет «Досье».

Майоров вспоминает: «Мы еще долго спорили, поскольку Алексей сначала написал все номера машин, которые были припаркованы у "народного дома" Мальцева. Я говорю: "Что это за феноменальная память у человека, который помнит все номера, телефоны и расположение комнат?"».

В качестве подтверждения этой версии «Досье» приводит черновик протокола допроса одного из секретных свидетелей из дела о подготовке теракта.

Несколько человек, которых ФСБ подозревает в причастности к «Артподготовке», смогли покинуть Россию: это Надежда Петрова, Александр Свищев и Денис Туканов, они заочно арестованы.

Туканов и Свищев упоминаются ФСБ и судом в том эпизоде, где Толкачев планировал оборвать ЛЭП и обесточить Москву. В приговоре говорится, что они все вместе ездили в лесопарк у Волгоградского

проспекта и Расторгуевского шоссе к югу от столицы, где «подобрали объекты для совершения теракта — линии электропередач», обсудили план, а потом купили снаряжение. В автомобиле Туканова силовики нашли коктейли Молотова.

Еще одно обстоятельство, на которое указывали следователи и прокуроры: Толкачев снял в бизнес-центре помещение для встреч. Как объяснял он сам, риелтор выполнял просьбу оппозиционера и лидера объединения «Новая оппозиция» Марка Гальперина. Толкачев уверял, что был в том помещении не более трех раз и был арендатором только номинально.

«Основная проблема Андрея в том, что он снял офис для оппозиционеров, в котором встречались куча разных людей. Не только Мальцев, насколько я знаю, и Гальперин, и еще кто-то там. В этом месте встречались и все обговаривали, это была скрытая явка — несмотря на то, что офис, как я понимаю, находился в бизнес-центре, где пропускная система и при входе ты предоставляешь паспорт, данные переписываются», — полагает жена Толкачева Светлана.

Дело о террористическом сообществе развивалось весьма неспешно: подозреваемых задержали осенью 2017 года, судебный процесс начался в ноябре 2019 года, приговор 2-й западный окружной военный суд вынес в июне 2020 года.

Андрею Толкачеву дали 13 лет колонии строгого режима, Юрию Корному — 10 лет, признавшему вину Андрею Кепте — шесть. Как вспоминает адвокат

Саморукова, на заседания приходили «человек пять от силы» из числа сочувствующих.

Через год в Апелляционном военном суде в закрытом подмосковном городе Власиха рассматривалась жалоба на приговор. Кроме корреспондента «Медиазоны», на заседание из слушателей пришла только жена Толкачева. Она сделала фотографию телевизора с трансляцией, когда там показался ее муж, и тут же удалила ее по требованию пристава.

Заседание началось с шестичасовой задержкой — сотрудники не смогли организовать видеосвязь с Кептей из СИЗО «Лефортово». Толкачева не дождалась начала слушаний, а Кептя отказался от участия в апелляционном рассмотрении дела. Через два заседания суд огласил решение: всем троим обвиняемым срок лишения свободы сократили на два месяца.

Уехавшие во Францию деятели «Артподготовки» в эмиграции перессорились из-за 300 тысяч евро^[7], которые Вячеслав Мальцев собрал на «революционные цели».

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. 2000 — 2004 годы.

2. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что ФБК внесен Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции «иностранного агента».

3. Регулярная акция, заключавшаяся в том, что ее участники ходили по Тверской улице в Москве, примыкающей к Манежной площади.
4. Часть 2 статьи 205.4 УК.
5. Часть 1 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 205 УК.
6. Свидетельство о смерти подписано 15 января, датой смерти указано 1 января, на месте времени стоит прочерк.
7. О такой сумме говорил Вадим Майоров, представившийся бывшим внештатным сотрудником ФСБ.